

АЛЕКСАНДР ФЕДОСЕЕВ

В ПОИСКАХ ЗУРБАГАНА

Александр Федосеев

В поисках Зурбагана

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72848227

*В поисках Зурбагана. Стихотворения разных лет: Мальшиева Галина
Леонидовна (ИД СеЖеГа); Симферополь; 2025
ISBN 978-5-6054267-2-1*

Аннотация

В третью книгу севастопольского поэта Александра Федосеева «В поисках Зурбагана» вошли стихи разных лет. Она является продолжением раздумий, признаний, заявленных в предыдущих сборниках – это любовь к Севастополю, России, природе Крыма.

«Его любимая интонация, тональность многих его стихотворений – ирония. Как дыхание, как тембр его голоса» – Н. Тарасенко.

Содержание

«Боюсь быть не поэтом...»	8
От автора	12
В поисках Зурбагана	16
Агора	20
I	21
Севастопольцы!	21
Столичный город	25
Матрос Пётр Кошка	26
Адмиралы	29
Генрих Шлиман	31
Мост через рейд	33
Моря-обереги	34
Земляк	35
Пётр Кошка и Даша Севастопольская	37
Памятник Екатерине II в Севастополе	39
II	41
Россия	41
Притяжение	42
«Отделили нас и не спросили...»	43
Мы русские	43
Наши девяностые	44
Ностальгия	47
Памяти экипажа атомохода «Курск»	48

Мы дома	48
Молоко и санкции	50
Глобальное потепление	52
Реконструкция	55
Круизный лайнер	57
«О, Россия моя! Край берёз и рябин!..»	59
Бессмертный полк	59
Старый дзот на Фиоленте	61
35 батарея	62
День тишины	64
Севастополь	65
«Когда цветёт багряник на Приморском...»	66
Крымский мост	66
На 1000-летие присоединения Мордовии к России	69
«России не надо льстить...»	70
На Красной горке	71
Полёт над Россией	73
Пройдёмся Большою Морскою Агора	74
76	76
Абрикосовое лето	80
Крым	81
«Мир в сравненьях постигая...»	83
Балаклаве и балаклавцам	85
Ступени	87
Взятие высоты	89

Форос	91
Байдары	93
«Не сравним город наш...»	95
Бухта радости	97
Из летних ощущений	98
Танцы на Приморском	99
«Возле школы пихты...»	101
Гватемама	103
Песня о Симферополе	109
Дорога к храму	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Федосеев

В поисках Зурбагана

Стихотворения разных лет

* * *

© Александр Федосеев, 2025

© Малышева Галина Леонидовна (ИД СеЖеГа), 2025

* * *

«Боюсь быть не поэтом...»

Удивите читателя или сделайте так, чтобы он улыбнулся: тогда его сердце откроется вам, как будто в руках у вас волшебный ключ. А не сумели ключики подобрать, значит, стихи ваши никого не растрогают, не вызовут отклика и сопереживания. Останутся страницами текста, пусть в столбик и в рифму.

Не достанут до сердца.

И потому не западут в память.

*Стишками многие грешат,
ты истинным поверь,
и силы высшие решат,
чья очередь теперь...*

В стихотворениях Александра Федосеева находишь сразу два заветных ключа: и изумление, и улыбку.

Моё сердце откликается на его строки давно и безошибочно.

Редкий дар у автора, скажу вам, говорить с обманчивой лёгкостью и простотой на самые сложные темы. Переходить от детской, чистой радости открытий к совсем взрослой иронии и самоиронии и тут же возвращаться к серьёзному.

Тем и подкупает.

*Так далеко живём мы от войны,
что голоса из той дали не слышим.
И марши посвящаем им – погибшим,
геройством заслужившим тишины.*

И всё-таки не перестаёт не только волновать, но и радовать.

*Слепящее солнце.
Глаза зажмурь,
не то закроются сами.
Теперь на море взгляни – лазурь!
Вот стой
и хлопай глазами...*

Третья книга стихов Александра Федосеева собиралась небыстро – минуло 11 лет с момента выхода предыдущей.

*Что обо мне как о поэте
узнать общественность могла?!
Ведь обстановка на планете
всё время сложная была.*

Знаете, как сложно предварять долгожданный авторский сборник предисловием после Риммы Казаковой и Николая Тарасенко? Поэты первой величины вступались перед читателем за автора, а он от книги к книге всё как будто сомне-

вается в собственных силах.

*Стихи – занятие не главное: —
сказал себе.*

И в воду – бух!

*Стихов куда приятней плаванье
в одной из самых чистых бухт.*

И сомневается напрасно! Но постоянные вопросы к себе – самые честные. Только зрелые авторы с узнаваемой интонацией и неповторимым стилем так умеют.

*В комфорте тоже можно жить,
шлифуя каждый стих.*

*Но разве ты поэт, скажи,
когда всего достиг?*

Наверное, потому и держат планку, не роняют.

Если больно, что кричать об этом?

Всё равно никто не вникнет в суть.

И кому легко?

Но лишь поэтам

не дано забытья и заснуть.

А книга, которую вы уже взяли в руки – очень севастопольская. Тут никакой ошибки быть не может, и Александру Федосееву удалось найти ёмкие и верные слова.

*Не мы выбираем город,
а он выбирает нас.*

Цените, современники, возможность услышать автора, разделить с ним обоюдную радость встречи, поддержать в руках сборник с автографом. Думаю, с этой книгой их будет роздано предостаточно: тем более, что в посвящениях упомянуто множество творческих людей, коллег по поэтическому и писательскому цеху, таких же талантливых и таких же щедрых душой.

*И вот оно – случилось чудо!
Сейчас бы воздуха глоток...*

Автору могу пожелать только одного: новых книг и ещё больше читателей.

Сам же сказал:

*Если пишется —
нужно писать;
если дышится —
нужно жить.*

Ольга Старушко

От автора

Трудно писать о ком-то объективно.

Всегда нужно делать оговорки: я так думаю... Это моё личное мнение...

О себе писать ещё труднее.

Кажется, знаешь всё. Ан нет!

Часто сам себе удивляешься, сам себе противоречишь.

Можно написать автобиографию. Известны дата и место рождения, где учился, где пригодился. Если что-то подзабылось, можно заглянуть в документы.

Но кроме справочных данных существуют чувства, переживания, любовь. Как умолчать о них?

Хочется поделиться.

Хочется рассказать о том, на что откликается сердце. Почему оно то начинает громко стучать, словно желает вырваться из грудной клетки, то молчит. Невольно подносишь к нему руку – живое ли оно?

На эти вопросы пытаются ответить стихи.

Желание рифмовать появилось в юношеские годы. Это была попытка с помощью четверостиший выразить себя.

Начальную школу в освоении стихотворной грамоты я прошёл в армии. Писал стихи о службе, редактировал стен-

газету. Были первые выступления на сцене клуба части. Мои успехи были замечены и поощрены отпуском на родину.

После службы я некоторое время посещал занятия тульского молодёжного литературного объединения при газете «Молодой коммунар» (им руководил С.И.Галкин).

Дальнейшая моя поэтическая судьба связана с Севастополем, куда я переехал на постоянное место жительства в 1979 году.

В стихах притворяться нельзя: фальшивая нота всегда будет слышна. Но полностью раскрывать свою душу тоже не стоит. Если не будет вовремя подпитки, почувствуешь пустоту. Для меня написание стихов – испытание духа.

Иосиф Бродский писал: «Поэзия – это не развлечение и даже не форма искусства. Но скорее, наша видовая цель. Это колоссальный ускоритель сознания, как для пишущих, так и для читающих».

Стихи случаются по-разному. Иногда что-то зацепит, и возникают ассоциации. Начинаешь развивать тему. Иногда приходит вдохновение. И... «руки тянутся к перу, перо к бумаге» (А.С.Пушкин).

И снова вспоминается Бродский: «Занятие поэзией служит оправданием твоего существования на земле». Громко сказано. И наверное, не ко всем пишущим это относится.

Но мне поэзия помогает жить.

Стихи помогают понять себя и окружающий мир, найти в

нём своё место. В стихах моя философия.

Что касается биографических данных, их легко обнаружить в моих стихотворных строчках. Иногда они самоироничны. Прочитав их, можно кое-что обо мне узнать:

Я родился не здесь, я туляк по рождению...

Я живу в Камышах¹...

Хорошо, что я женатый и что дома ждёт обед...

Мои любимые места – Фиолент и Балаклава:

*Покорила Одиссея тихой бухты красота,
Тонкий лирик Федосеев посетил сии места.*

Многие стихи посвящены Херсонесу и бухте Омега, которые я очень люблю.

Севастополь в этой книге представлен как романтический и как героический город: это и цикл стихов о Крымской войне, стихи о 35 батареях, Сапун-горе и другие.

---

¹ Район Камышовой бухты.

Я пишу о том, что меня волнует, что меня лично касается. Пишу и иронические стихи, как без них? В жизни всегда есть место для улыбки.

Это моя третья книга.

Я везунчик.

Я горд, что нашёл в своё время понимание и поддержку замечательных людей и больших поэтов: Р.Ф.Казакова написала вступительное слово к моей первой книге «Костёр на берегу», а Н.Ф.Тарасенко – предисловие ко второй книге «Месяц миндаль».

Я благодарен севастопольским поэтам А.Н.Озерову и И.Н.Тучкову за участие в моей творческой судьбе.

Моя особая благодарность за поддержку – председателю Севастопольского регионального отделения Союза писателей России Т. А. Ворониной.

Большое спасибо Ольге Старушко за техническую помощь в издании этого сборника.

апрель 2025

В поисках Зурбагана

*Некоторые оттенки Севастополя вошли в
мои города: Лисс, Зурбаган, Гель-Гью и Гертон.
А.С.Грин «Автобиографическая повесть»*

Где-то их уже я видел —
эти бухты и предгорья,
эти лестницы как трапы,
переулки, фонтан.
Или может, мне приснился
на холмах красивый город?
У прохожего спросил я:
это город Зурбаган?
Может быть, вполне возможно —
так ответил мне прохожий
и добавил, улыбнувшись:
знать могу лишь я один.
Был высок и худощав он.
На кого же он похожий?
Вдруг нечаянно я вспомнил:
– Вы Гриневский?
– Да... я Грин.

Неожиданная встреча!
В жизни всё идёт по кругу.

И события, и лица
в ней мелькают как в кино.
Я сказал: вы извините,
я хочу пожать вам руку...
– Но мы лично не знакомы...
– С вами я знаком давно!

Я сказал ему: я верю,
мир наш создали не боги —
фантазёры и поэты.
Вам талант особый дан.

Не на пристань ли идёте?
Если так – нам по дороге.
Мне туда, сказал Гриневский,
друг на яхте капитан.
Тут совсем уж осмелел я:
друга звать, наверно, Греем?
– Нет, не Греем – друг земляк мне,
жили в городе одном.
– Ну а где же Грей, скажите?
– Стал давно пенсионером,
приглашал на дачу, кстати —
угостить хотел вином.
– А Ассоль – она с ним рядом?
Грей тогда нашёл к ней ключик...
– Да, – кивнул Грин головою, —
друг без друга – никуда.
И добавил: пишет сказки

и воспитывает внучек,
и гуляет вечерами
на Приморском иногда.

Мы на площади просторной,
здесь и весело, и шумно.
Бард какой-то под гитару
про любовь поёт свою.
Для экскурсии по бухтам
предлагается всем шхуна,
но никто не предлагает
посетить мне Лисс, Гель-Гью...
Грин, точнее сказать, Гриневский,
уловил мой взгляд печальный
и сказал: мы можем с вами
совершить сейчас круиз.
Попросить могу я друга,
и на яхте мы отчалим.

Аполлоновка, поверьте —
это тот же самый Лисс.
— Правда, — с грустью произнёс он —
изменилось побережье...
Новостройки к акведуку
прижимаются тесней.
Всё же, если присмотреться,
виды все остались те же —
дряхлый лодочник всё тот же,
что в Гринландии моей.

Посетим мы непременно
(наша встреча чем не повод?)
Каламиту, это рядом,
и конечно, Херсонес.

Не ищите Зурбагана,
больше свой цените город.
В переулочки взгляните —
здесь достаточно чудес.
Грин сказал, что он немало
миль проплыл, земель протопал,
много мест прекрасных видел...
Каждый край – неповторим.
Но ему всё время снился
в синих бухтах Севастополь —
самый лучший город в мире.
И конечно, снился Крым!

Закурил романтик трубку
и пропал, исчез в тумане...
Я искал его на яхтах,
а потом махнул рукой.
Нет, меня не обманул он —
Грин обманывать не станет.
И по-новому взглянул я
на великий город свой.

Агора

I

Севастопольцы!

Я родился не здесь,
не крымчанин я вроде бы,
Да и предкам моим
был в диковинку Крым.
Только всё-таки я
не чужой в этом городе,
Стал давно для меня
Севастополь родным.

Я родился не здесь,
я туляк по рождению,
Но был призван на флот,
говорят, повезло.
Поезд сутки почти
в южном шёл направлении,
дело было весной,
и вокруг всё цвело.

Тот запомнился день:
всё приснилось мне будто бы...
Моря синий простор,

корабля силуэт.
Полюбился мне город
с холмами и бухтами
и с Большою Морскою —
краше улицы нет.

Я завидовал жителям —
как они счастливы!
Так историю знать
и свой город любить!
Словно каждый из них
в оборонах участвовал,
словно мог сам Тотлебен
всем дядею быть.

Все окрестности я
обошёл в увольнении.
Из меня неплохой
вышел бы следопыт.
По Малашке не мог
я ходить без волнения —
там был ранен Корнилов,
Нахимов убит.

Осмотрел высоту,
где Истомин командовал,
до сих пор на том месте
воронки одни.
И в музее я долго

винтовки разглядывал,
и гордился, что сделаны
в Туле они.

Не случайно назвали
бульвар Историческим:
я поднялся к нему
по тропинке крутой,
находился здесь тот
бастион героический,
о котором писал
мой земляк Лев Толстой.

Да, Толстой мой земляк,
жаль, не смог я с ним встретиться,
но нашёл тот редут,
где земляк воевал.
И увидев берёзку,
погладил я деревце,
прижилась северянка,
украшив бульвар.

По проспектам ли шёл
или улочкой узкою,
каждый раз убеждался
сильней и сильней,
что душа Севастополя
истинно русская —
как в Рязани, Орле

и как в Туле моей.

Как не верить в судьбу!
Дал мне город пристанище.
Севастопольцем стал
после всех передраг.
Я такой не один,
есть друзья и товарищи,
что не здесь родились,
а в других городах.

Географию я
по знакомым мог выучить.
Город всех принимал,
не отверг никого.
Помнит он: в дни беды
вся страна шла на выручку,
защищая его,
возрождая его.

Уж давно на приезжих
смотрю не ревниво я
Кто нужней здесь из нас?
Я судить не берусь.
И рождённый в Твери
пусть гордится Корниловым,
и гордятся смоляне
Нахимовым пусть.

К этим бухтам, холмам
я прирос основательно.
Севастополь красив,
всё здесь радует глаз.
Сын России, он ей
по-сыновьи признателен,
верно служит он ей,
а она верит в нас.

2022

Столичный город

*На Малашике, на Малаховом кургане,
деревца стоят – взведёнными курками.*

Римма Казакова

Пусть живу не в столице я,
Нет причины роптать.
Город мой – не провинция,
он столицам под стать.

Не Москва и не Питер он,
и от центра далёк,
но всегда он был лидером,
как взведённый курок.

И пусть малоэтажный он,
не в высотках престиж.
К славе города нашего
был причастен Париж.

Заслужил город почести,
не смотрите, что юн.
Нет у нас Красной площади,
есть Малашка, Сапун.

Сохраняя традиции,
служит родине флот.
Город наш не провинция,
он – державы оплот!

Хоть ему лишь две сотни лет,
он судьбой вознесён.
Мы живём в Севастополе,
в гордом имени – всё!

2001

Матрос Пётр Кошка

Морская пехота – мужская работа.

А.Ф.

Когда-то я служил в морской пехоте
и службу постигал по мере сил.
И был бойцом весьма заметным в роте,
поскольку бакенбарды я носил.

Всегда морпехи выправкой блистали,
я возмужал (гоняли нас не зря).
И форма шла мне, и меня прозвали
матросом Кошкой новые друзья.

И я не отбивался от кликухи:
наоборот, вставал я гордый в строй.
Есть прозвища похлеще оплеухи,
а с этим – сразу вспомнится герой.

И пусть герой тот не носил тельняшку,
он был морпехом, видно по всему.
И я стоял подолгу близ Малашки,
рассматривая памятник ему.

У нас, конечно, разные с ним лица,
но много я и общего открыл.
И стал мне сон один и тот же сниться,
что я когда-то тем матросом был.

И сон такой не мог вдруг оборваться,
я видел, слышал то же, что и он.
Огонь, и дым, и крик: держитесь, братцы!

И враг не взял тогда наш бастион.

Проснувшись, думал: ну на самом деле,
а как бы я в бою себя повёл?

Боялся ли я ядер и шрапнели?

Такой же был на вылазках орел?

А если не пришла бы к нам подмога:

неужто дрогнул, хоть я и не трус?

Какая тут учебная тревога,

когда не понарошку прёт француз.

Бесспорно, Кошка знал, что есть опасность,
но шёл на риск, и Богом был храним.

К его судьбе я чувствовал причастность,

как будто находился рядом с ним.

Что прозвище? Да будь он даже тёзкой,
совсем не в этом дело, а в другом.

Мы оба из одной семьи геройской,

и поквитаться можем мы с врагом.

Связь поколений есть! Я в том уверен,

и провести нетрудно параллель —

матросы в той войне сошли на берег,

и мы сойдём с десантных кораблей...

Не улыбайтесь. Ни к чему подначки:

какой, мол, из тебя, дружок, морпех?

Вас уверяю, я служил в Казачке²,
хотя и был росточком ниже всех.

Когда мне было трудно – тайны нету,
я к памяtnому месту быстро шёл.
Перенимал я как бы эстафету,
я у матроса Кошки был стажёр.

И каждый раз стучало сердце сильно,
когда лица разглядывал овал.
А уходя, вставал по стойке «смирно»
и рядовому честь я отдавал.

2019

Адмиралы

*П.С.Нахимова не только упрекали в
безрассудной храбрости, но и подозревали в
нарочитых поисках смерти... Сверкая эполетами,
он словно бы дразнил врагов.
Из воспоминаний современников*

Зачем Нахимов лез под пули?
Зачем Корнилов рисковал?
Один сражён был наповал,
другого рок подкараулил...

---

² Казачка – Казачья бухта в г. Севастополе, бытовое название микрорайона.

Они себя как командиры
имели право поберечь
и не искать со смертью встреч,
надев парадные мундиры.

Там, где простреливались склоны,
укрыть бы мог их ложемент.
Сверкая блеском эполет,
они врагов дразнили словно.

Должны бы видеть, встав на бруствер:
в них кто-то целится опять.
Всегда хотелось мне понять:
где смелость здесь, где безрассудство?

Спят крепко наши адмиралы,
Себя им не в чем упрекнуть.
Они прошли достойно путь —
всегда смерть лучших выбирала.

Нет, эта жертвенность собою
не безрассудство, не кураж.
Призвав обоих, город наш
объединил одной судьбою.

Упали головы на плаху —
нет, не на плаху. На алтарь!
Бил громко в колокол звонарь,

и приутих курган Малахов.

Как непривычно флотоводцы
смотрелись здесь без кораблей,
Но делал воинов храбрей
блеск эполет – их позолотца.

Руководили не из тыла
и поплатились головой,
Но кто сказал: закончен бой?
Беда защитников сплотила.

Явились новые герои,
и враг был снова посрамлён.
Признался, что бессилен он,
хоть многочисленней был втрое.

Понёс утраты город-крепость,
но смог для всех примером стать.
Жизнь за Отечество отдать
готов здесь каждый не колеблясь.

2020

Генрих Шлиман

*Приехав в Россию накануне Крымской войны,
Г.Шлиман разбогател, занимаясь частным
бизнесом и торговлей. И став подрядчиком русской*

*армии – поставлял некачественное обмундирование.
Владимир Шавшин, «Отзовётся ли бурей полсвета...»*

Как оказался Генрих Шлиман
у берегов скалистых наших?
Такого в списках не нашли мы
среди лиц, Малахов защищавших.

Не слышал он сигнал тревоги,
не видел трупы, гарь и копоть.
Авантюрист с большой дороги
мечтал и здесь подзаработать.

Он чтит античности героев,
а русским зло чинил упорно:
им поставлял сукно гнилое
и делал обувь из картона.

К нему так денежки и липли,
нажиться смог путём обмана:
когда матросы мерзли, гибли,
сумел набить себе карманы.

Пришла пора, и сгинул враг,
а заодно исчез и Шлиман...
Потом уже как археолог
вдруг проявить себя решил он.

Он думал, всё ему по силам —
открыл он Трою, стал известен.
Хотел вернуться вновь в Россию,
но государь сказал: повесим!

2020

Мост через рейд

*В ночь с 27 на 28 августа (с 8 на 9 сентября)
1855 года, по заранее наведённому понтонному
мосту через бухту, начался отход войск на
Северную сторону, который был закончен к 8 часам
следующего дня. Неприятель два дня не решался
вступить в город.*

Из воспоминаний современников

Качался мост длиной чуть меньше мили,
и шли войска, их видел супостат.
Они не отступали – отходили,
в приказах нету слова – «отступать».

Не город оставляли, а руины —
осады многомесячной итог.
И не было возвышенной картины,
поскольку каждый выполнил свой долг.

Качался мост, и быть могли потери —

надежда лишь на Господа теперь...
Никто в конец кампании не верил,
казалась вечной эта канитель!

Крестился кто-то, кто-то зло ругался,
но паники не чувствовалось тут.
И враг их не бомбил, он сам боялся —
а вдруг полки обратно повернут?!

А вдруг опять начнётся всё сначала:
атаки храбрецов и ядер шквал...
Боялся враг. И это означало —
он свой успех победой не считал.

2003

Моря-обереги

*2 (14) ноября 1854 года над Южным берегом
Крыма пронёсся ураган исключительной силы,
который был для союзников равносильен неудачному
сражению.*

Из воспоминаний современников

Стоят у причалов фрегаты, эсминцы,
готовые быстро поднять якоря.
И всё же они не одни на границе —
Россию мою защищают моря.

С востока и с запада, с севера, с юга
почти что кольцом окружают её.
И водная гладь, как стальная кольчуга,
удержит удар, если бросят копье.

Надёжный форпост наше Черное море,
бушует оно в дни военной страды.
В минуты тревоги, опасности, горя,
как стражники, волны смыкают ряды.

Способны они, вдруг поднявшись до неба,
обрушить на недругов ярость и мощь.
И спорить с такою стихией нелепо.
Никто вражьей силе не сможет помочь
Иду я вдоль моря и морем люблюсь —
прекрасно оно и вблизи, и вдали.
А враг не забыл Балаклавскую бурю,
что в щепки разбила его корабли.

2018

Земляк

Когда иду в библиотеку,
высок души моей настрой.
Меня встречает, как директор,
великий мой земляк – Толстой.

Его портрет висит над входом,
немного выцвел – не беда.
И в ясный день, и в непогоду
глядит внимательно всегда.

Он на портрете очень молод —
нет седины, нет бороды.
Таким Толстой и прибыл в город
в дни Севастопольской страды.
И вспомню я – как тут не вспомнить —
наш Исторический бульвар.
Там на Четвёртом бастионе
земляк мой храбро воевал.

Тогда кто слышал это имя?
Мог каждый день последним стать.
Толстой рассказами своими
внушил – мы можем побеждать!
В них дух защитников показан
и нам, потомкам, выдан грант.
Не зря же книжечку рассказов
взял на орбиту космонавт.

На тот портрет, что перед входом,
все с уваженьем смотрят пусть.
Я не писал Толстому оды,
но земляком своим горжусь.
Его я чувствую опеку,
хотя ему и не знаком.

И мой приход в библиотеку,
по сути, встреча с земляком.

2021

Пётр Кошка и Даша Севастопольская

Да, я матрос; я – Кошка; да – тот самый,
чьи подвиги известны всей стране.
Нанёс урон я вражескому стану,
но речь идёт сейчас не обо мне.

Подумать я не мог, увидев Дашу,
что Даша настоящий патриот.
Решил, что быстро с ней контакт налажу,
и стал искать я к девушке подход.

Не повезло мне с самого начала.
Эх, знать бы, что у Дарьи на уме?
Она моей любви не замечала,
о раненых рассказывала мне.

Её я чарам, видимо, поддался:
о ней всё думал, был я сам не свой.
Издаю красоте улыбался,
принёс цветок ей даже полевой.

Я ожидал – внимание отметит,

а что сказала Даша? «Не смейся...
Не надо мне твоих подарков, Петя,
Ты лучше новый подвиг соверши.»

Пошёл в разведку я, и отличился,
И проявил отвагу я в бою.
Не помогло. Зачем я обувь чистил
и грудь с крестом выпячивал свою!?

Меня дразнила эта Дарья словно,
сказав, что ей достаточно любви;
и что матросы наши поголовно
ей посвящают подвиги свои.

Услышав это, я споткнулся даже,
за камень зацепившись сапогом.
Так что выходит? Помогает Даша
поверить нам в победу над врагом.

А если так, пусть все цветы ей дарят.
Зачем же ревновать? В конце концов,
как хорошо, что выбор есть у Дарьи —
на бастионах много храбрецов.

Любовь даёт нам силы, чтоб бороться,
и каждый раз, когда звучит приказ,
нас поднимают в бой и полководцы,
и женщины, поверившие в нас.

Памятник Екатерине II в Севастополе

Благополучие страны, в конце концов,
от сильных личностей зависит, не от культов.
У лютеранки-немки русское лицо,
не зря такую нам её представил скульптор.

Провёл в раздумьях скульптор многие часы,
читал указы и разглядывал гравюры.
Она освоила чужой страны язык,
прониклась духом неизвестной ей культуры.

Ей нужно было царедворцев поменять
и в православном храме заново родиться.
И всё сумев преодолеть, постичь, понять,
смогла державу укрепить императрица.

И доказать она сумела много раз
то, что была весьма решительной особой.
Спасибо ей за все труды, за тот Указ —
не мог родиться без него наш Севастополь.

На постаменте величава и горда
стоит она. Дела её преобразили,
напоминая севастопольцам всегда,

как нужно всем любить страну, служить России.

2019

II

Россия

Была ты старшая сестра
и всем вниманье уделяла.
Была добра, была щедра —
и вдруг семье ненужной стала.

Подбита песня на лету,
и ты немного растерялась...
Упрёк, обиду, клевету —
Пришлось вдруг выслушать
в свой адрес.

На что надеешься теперь?
Твоё терпенье беспредельно.
И предъявляют счёт тебе
и тот, и этот князь удельный.

Ликуют бывшие друзья
и святотатствуют открыто.
Забыта жертвенность твоя,
твоя история забыта.

И всё же образ чистый твой
народов память сохранила.
Была ты старшею сестрой,
а в туфлях стареньких ходила.

1998

Притяжение

Ты и за тридевять земель
волнуешь сердце мне глубоко —
под южным солнцем не поблёлка
пейзажей русских акварель.

Твоих лесов, твоих степей
не выцвели с годами краски.
Как материнской, нежной ласки,
я жду от Родины вестей.

Пусть мне назначено судьбой
Жить от тебя вдали, Россия, —
никто не вправе и не в силе
связь нашу разорвать с тобой.

1994

«Отделили нас и не спросили...»

Отделили нас и не спросили —
не было нелепее затей...
Севастополь тянется к России,
как ребёнок к матери своей.

1996

Мы русские

*200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя
посвящается*

*Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы
русский.
Николай Гоголь*

Пусть для кого-то он Микола,
для нас привычней – Николай.
И полюбили мы со школы
воспетый им *чарівний край*.
Кудесник! Маг! Ему по силе
лишь только Пушкин равным был.
Он много сделал для России —
и Украину ей открыл.

Его герои нам по нраву.
И в том его заслуга есть,
что съездить хочется в Полтаву
и там вареников поесть.
Читая Гоголя, дивишься,
как много сделал малоросс!
О тройка Русь, куда ты мчишься? —
опять звучит его вопрос.
И классик знал, что делать нужно,
он беспокоился о нас.
Мы помним те слова о дружбе,
что говорил седой Тарас.
И разве мы не триедины?
Когда все вместе, мы сильны —
Сыны России, Украины
и Белоруссии сыны.
У нас одни и те же корни,
одни страдания от смут.
И розпрягайте, хлопці, коней —
в России пели и поют.

2009

Наши девяностые

Как мы могли, как допустили!
Наполнен гневом до краёв.
В моей стране, в моей России

не слышно трелей соловьев.

Не слышу я журчання речек
и белоствольной рощи зов.
Их глушат пламенные речи
за демократию борцов.

В глазах апатия, усталость
от бесконечной трепотни...
И что в нас русского осталось? —
переживания одни.

Неужто душу (смейся, Запад!)
и ты, Россия-мать, прости —
мы растеряли на этапах
своеобразного пути?!

Скажите, люди дорогие:
а что теперь у нас в цене?
Те девяностые лихие
пришли по нашей же вине.

Ну сколько можно, братья, сёстры,
свою историю делить?
То из страны вдруг делать монстра,
то вдруг о прошлом слёзы лить.

Уже который год мы тщетно
престиж пытаемся поднять

и повторяем вслух зачем-то
«Умом Россию не понять!»

В календаре смешались даты:
где дни утрат, где дни побед?
И разве янки виноваты,
что в нас осанки прежней нет?

И загибать не нужно пальцы —
потерь бессмысленных не счесть.
К рукам прибрали всё китайцы —
китайцам тоже нужно есть.

Скажите мне, ну сколько можно
твердить, что всё у нас *окей!*
От слов таких в душе тревожно:
что будет с родиной моей?!

Живёт спокойно обыватель,
его позицию терплю.
И я, наверное, предатель,
когда спокойно ем и сплю.

Я мог пойти бы в лес к берёзам,
там лечь в траву и помечтать...
Но на возникшие вопросы
кому-то нужно отвечать.

Как мы могли, как допустили,

что вновь проблемы встали в ряд?
Что где-то в мире о России
без уваженья говорят...

2000

Ностальгия

В Севастополе когда-то
было столько моряков,
Сколько в море за кормою
белых чаек.

А теперь почти не видно
синих их воротничков.
И бульвар, осиротев,
по ним скучает.

Не представить славный город
без военных кораблей
И от них в просторных бухтах
было тесно.

Как летучие голландцы,
разом сгинули во мгле...
Где они пришвартовались —
неизвестно.

Очень хочется мне верить:
годы лучшие придут,

Корабли играть не будут
с нами в жмурки.
Бескозырки замелькают,
розы в клумбах расцветут,
подметут у ДОФа
дворники окурки...

2000

Памяти экипажа атомохода «Курск»

С плеч сбросив тяжкий груз,
вздохнули адмиралы.
А «Курск» – всё держит курс
и подаёт сигналы...

2000

Мы дома

А что вы, ребята,
ещё ожидали?
Отцы-демократы
страну расшатали...
Года перестройки,
кавказские войны...
Не все были стойки

и жизнью довольны.

Опять же эмбарго
и санкции эти...
Они – не во благо,
вам скажут и дети.
Мы Бога просили
помочь нам вернуться.
И вот мы в России,
и гимны поются.

Нам дома все рады,
все очень любезны,
Но есть бюрократы —
они не исчезли.
И есть демагоги
и просто хапуги...
Попробуй (их много)
всех взять на поруки.

Мы слышим с трибуны
знакомые речи:
мы знаем, вам трудно,
но будет вам легче,
прийти перемены
не могут так быстро...
Другая арена,
всё те же артисты...

Молоко и санкции

*Не было гвоздя – подкова пропала,
Не было подковы – лошадь захромала.*

Самуил Маршак. «Английская песенка»

Я вам не советчик, жизнью умудрённый,
но скажу я, вникнув в тему глубоко:
если пить не хочет молоко ребёнок,
может, лучше вылить в речку молоко?

Только что на это скажет нам корова?
Панику поднимет, явно неспроста:
если от неё нет толка никакого,
значит, могут сбросить бедную с моста.

Ясно, что бурёнка будет упираться
и бодаться будет – есть у ней рога.
От противоборства может мост сломаться,
и разъединятся речки берега.

Рухнут две опоры, что стоят попарно,
нанеся окрестным жителям урон.
И краса-девица не дождётся парня,

он не доберётся к ней в микрорайон.

Парень огорчится – жаль, что он не птица.
В пьянстве беспробудном проведёт все дни,
потому что свадьба их не состоится,
и родить не смогут деточек они.

Численность народа сократится явно,
недовольство властью вырастет само.
Вороги нас тюкать будут постоянно,
победят японцы нас в борьбе сумо.

Радости доставим мы американцам:
раз нас будет меньше, значит – больше их.
Скажут: вот что значит сила наших санкций!
В общем, шансов выжить нет нам никаких.

Должен патриотом каждый быть родитель.
Обращаюсь к папам, к мамам дорогим:
с детками работу срочно проведите,
чётко изложите обстановку им.

Покажите карту, чтоб была наглядность,
им читайте на ночь книгу «Сын полка».
И уговорите, вы уж попытайтесь,
выпивать под вечер чашку молока.

Глобальное потепление Возвращение на Итаку

*Да и такой, моя Россия,
ты всех краёв дороже мне*

Александр Блок

Я подлетал. Из зоны риска
корабль вылетел стрелой.
Уже была планета близко.
Компьютер главный с треском, с писком
связь устанавливал с Землёй.
Он устарел, но импульс с неба
поймал Восточный космодром.
И вдруг я вспомнил запах хлеба,
(я триста лет в России не был),
тоски почувствовал синдром.
Автопилоту дав работу,
(он с нею справится вполне),
решил узнать я про погоду
и уточнить про время года
в России – милой мне стране.

И мне ответил оператор
(шутник, а может, новичок):

у нас, конечно, не экватор,
но летом солнце как реактор;
зимой плюс тридцать – «парничок».
Я удивлён: а где морозы?
И где же свист февральских выюг?
– Ещё ты вспомни про берёзы,
что летом в речке моют косы...
Россия – это пальмы. Юг.
– А как же лёд, коньки, салазки
и в даль зовущая лыжня?
В ответ я слышу: это сказки.
Для лыж песок на трассе вязкий,
лыжня та в Африке нужна.

Там на горе Килиманджаро
(о ней писал Хемингуэй),
весь собран снег земного шара.
– Неужто всё перемешалось?
И не узнать страны своей.
– Про земляничные поляны
забудь скорее, астронавт.
Реальность – джунгли и бананы,
и вместо белок обезьяны
на ветках ищут провиант.
Не воробьи, а попугаи
сейчас всюю плодятся тут.
– Меня такой расклад пугает.
И по прилёту, полагаю,
Тамтамы в руки нам дадут.

– Да, экипаж ваш ждут сюрпризы,
уж слишком долгим был полёт...
А человечеству был вызов.
И сообщал же телевизор,
что потепление грядёт.
Держались стойко, как могли мы,
но ось земная, вот напасть,
качалась, словно ветвь оливы.
– Я понял, что сменился климат.
– Не только климат: люди, власть.
То наводнения, то пожары,
те беды все не сосчитать.
Не устояли и державы.
И знать никто не мог, пожалуй,
к какому берегу пристать.

И не один уже оракул
про апокалипсис вещал,
Один из них беду накаркал.
– Ну а народ?!
– Народ поплакал
и приспособливаться стал.

– Скажите, разве нет надежды,
что восстановится среда?
– Есть дендропарк на побережье,
и всё! Того, что было прежде,
уже не будет никогда.

– Какой кошмар! Невообразимо...

И так повсюду?

– Так везде.

– Скажите, ладно... К чёрту зимы!

А есть ли водка в магазинах?

– Остались точки кое-где.

– Ещё вопрос, совсем немножко

хочу занять у вас минут,

уж раз в эфире есть окошко...

Скажите, песни под гармошку

поют в России?

– Да, поют.

– А вот ещё у вас спросил бы,

раз поменялось всё в стране:

всё так же девушки красивы?

– Чуть посмуглели, но не сильно.

Ну что же, и такой, Россия,

ты всех краёв дороже мне.

2018

Реконструкция

Наблюдал я с площадки бой,

видел лица матросов в саже.

День был солнечный, голубой.

Победили, конечно, «наши».

Взяли гору они легко,
дот взорвали, прицел был точен.
Вытирал «фриц» лицо платком,
тоже рад был он – штурм закончен.

Да и я свой восторг не скрыл —
мимо танк прокатился с рёвом.
Только странно с Сапун-Горы
возвращаться живым-здоровым.

Завершилась давно война,
и сомнений нет в той победе,
Но как будто идёт волна
от войны. И укрыться негде.

Я не слышу полёт свинца
и в плечо не задет осколком,
но мне слышится стон бойца.
Кто считал, полегло их сколько?!

Воевали тогда всерьёз,
шар земной мог от взрывов треснуть.
Ветеран не стыдится слёз —
тем бойцам уже не воскреснуть.

Он не думал героем стать:
держит руку старик на сердце.

С ним бы рядом для снимка встать,
но фотограф снимает «немцев».

2021

Круизный лайнер

Я видел немцев – милые ребята,
они гуляли по Большой Морской.
Что говорили, было непонятно,
но явно был весёлым их настрой.

В глазах у них уверенность читалась,
что этот мир – для них, и он неплох.
И я решил себе позволить шалость —
им громко в спину крикнуть: *хенде хох!*

Но я не стал пугать их, передумал.
И не сказал, что Гитлеру – капут!
А вдруг туристы не оценят юмор?
Большой скандал возникнуть может тут.

А немцы? Им здесь нечего стесняться,
не для того отправились в круиз.
С девчонками устроили вдруг танцы...
Ах, девушки, где ваш патриотизм?!

Вот в бар пивной заходят парни смело,

хмельной напиток, видимо, любя.
Подумалось: а что тут фрицам делать?
Им лучше пить бы пиво у себя.

Могли сидеть бы в Мюнхене за стойкой
иль к берегам отправиться другим...
Нет-нет, я не советчик им нисколько,
но в подсознании крутится – враги...

Здесь никого воспитывать не нужно,
и это с нами было не вчера.
Но замечаю – слишком равнодушно
глядит на ветеранов немчура.

Германия покаялась как будто.
Вопрос закрыт, но мною не решён.
Возможно, что я сам себя запутал,
и всё же, как скажу им: *данке шон?*

Возможно, нам, войны не пережившим,
такая настороженность вредит,
Но только память раной незажившей
всё время кровоточит и саднит.

Круизный лайнер, в порт зайдя сегодня,
сверкал в лучах от носа до кормы.
Мне показалось: немцы нас свободней,
хоть были победителями мы.

2018

«О, Россия моя! Край берёз и рябин!..»

О, Россия моя! Край берёз и рябин!
Всё мне дорого в ней —
деревеньки, часовенки...
Я Россию люблю, как и раньше любил.
Мог любить и сильнее,
но мешают чиновники.

2018

Бессмертный полк

Мы очень мало знаем о войне,
в ней белые ещё остались пятна,
зато детишкам нашим всё понятно,
и фактов им достаточно вполне.
Они своим путём идут давно
и путают события и даты.
Для них слова «солдаты», «медсанбаты» —
абстрактные понятия. Кино...

Нам осуждать не надо молодёжь,
наверно, мы её учили скверно.

Слова – такие, как «гестапо», «вермахт» —
не режут слух ей, не бросают в дрожь.
Как интересно с ней порассуждать
о том, как воевать нам было надо.
Спросите о блокаде Ленинграда:
«Сдались бы – не пришлось бы голодать...»

Всё в мире перевёрнуто сейчас.
И где-нибудь во Львове или в Риге
уж кто-то переписывает книги
и учит толерантно мыслить нас.
И надо же, есть те, кто вторит им,
кого колонной пятой именуем.
Мы слышим:
«...Нет войны, а всё воюем!...»
Ну сколько можно?
И «...отдайте Крым!»

Как хорошо, что есть другой настрой.
Другие люди есть, их миллионы.
Бессмертный полк несёт свои знамёна,
свои победы, дух геройский свой.

И этот дух нам всем необходим,
а главное, подросткам – для подпитки.
Бандеровцам, фашистским недобиткам,
ни Ленинград, ни Крым мы не сдадим.

Война... Не всё рассказано о ней.

Не всё мы объясним потомкам внятно.
Зато всем нашим недругам понятно,
что стали мы сильнее и мудрей.
И в наших устремлениях есть толк:
всё то, что нам назначено, исполним.
Людей объединил Бессмертный полк.
Мир видит, что мы помним,
помним,
помним...

И будем мы архивы ворошить,
и ветеранов письмами тревожить.
Нам память о войне мешает жить,
но эта память выжить нам поможет.

2019

Старый дзот на Фиоленте

Тишину никто здесь не вспугнёт —
нету даже облачка над кручей,
но колючей проволокой дзот
всё же ограждён, на всякий случай.

1995

35 батарея

Тридцать пятая батарея.
Скальный грунт смешан здесь с золой,
Дуют жуткие здесь Бореи
поздней осенью и зимой.

Ну а летом бывает душно,
солнце жжёт и слепит глаза.
Говорить громко нам не нужно —
вдруг услышатся голоса.

А кого мы хотим услышать?
Разве тех бойцов разбудить...
Защищаясь, хотели выжить
и, в конце концов, победить.

Дышим воздухом мы горячим,
камни-угли раскалены.
Но мы знаем, что было жарче
в этой местности в дни войны.

От снарядов бетон крошился,
и вскипал от огня залив.
Вряд ли кто-то к своим пробился,
вряд ли кто-то остался жив.

Мы на стеле читаем даты.
Нет печальнее этих дат.
Что про ад написать мог Данте?
Здесь когда-то был сущий ад!

Грудью Родину прикрывая,
шли бойцы и в огонь, и дым.
Приоткрылись ворота рая,
но зачем они молодым?!

Мы с площадки глядим на город —
«Остряки» вдали, «Камыши»...
Возрождённый, он очень молод,
и растут его этажи.

Мы любимся панорамой,
с этой точки он виден весь.
Но забыть мы не сможем драму,
что когда-то случилась здесь.

В Пантеоне народ толпится
возле списков. Как много их!
Люди ищут однофамильцев,
и я тоже ищу своих.

Не дошли они до рейхстага,
но забыть про их подвиг – грех!
Здесь матросы дают присягу,
как потомки героев тех.

Тридцать пятая батарея.
Перед нею мы все в долгу.
С красным флагом – он в небе реет —
всё ведёт огонь по врагу.

2022

День тишины

Наш город удивительно красив:
изгибы синих бухт, курганы, взгорья;
взгляд радуется и новый жилмассив.
Но те курганы – это как надгробья...

Свидетели они кровавых драм.
Здесь полегли взвода и батальоны.
Помогут ли погибшим медальоны,
которые находим тут и там?

Так далеко живём мы от войны,
что голоса из той дали не слышим.
И марши посвящаем им – погибшим,
геройством заслужившим тишины.

Мы учим юных прошлым дорожить,
и преуспели в этом, безусловно,
но маршируя так – земля дрожит —

мы совесть утрамбовываем словно.

Мы у погибших словно бы в гостях,
но славу их между собою делим;
вот кто-то в руки взял Победы стяг.
Не слишком ли наш друг самонадеян?

Вот, заглушая стук людских сердец,
звучат фанфары. И внесли знамёна.
Не лучше ли назвать героев здесь
и молча постоять у Пантеона?

2018

Севастополь

Знаем мы, что всё меняется мгновенно,
и стабильность для людей нужней всего.
Всё спокойно в нашем городе военном,
да хранит его Господь и ПВО!

Приглашают на прогулки парки, скверы,
наши гости хорошо здесь отдохнут.
И спешащие на вахту офицеры
гармоничны, как изгибы синих бухт.

Адмиралы с постаментов смотрят строго,
чтоб никто не смог нарушить наш покой

и учебная воздушная тревога
в жизнь не вносит коррективы никакой.

Выстрел в полдень, прозвучавший без заминки,
не сбивает караула строгий шаг.
И привычно корабли стоят на «Минке»,
и на каждом реет наш российский флаг.

2017

«Когда цветёт багряник на Приморском...»

Когда цветёт багряник на Приморском,
(весенний штрих в пейзаже городском),
душа в Россию тянется, к берёзкам...
На них взглянуть бы хоть одним глазком.

2001

Крымский мост

1. Паром

Скопление льдин. Порывы ветра.
Пролив. Четыре километра.
Сквозь льды и ветер напролом,
плывёт паром.
Ползёт паром.

Зимой шторма в проливе – норма
И нет препятствий для парома.
Назад уже не повернёт.
Плывёт паром...
Паром плывёт...

Нет, не плывёт – по морю ходит,
так регулярно происходит.
Вперёд-назад,
туда-сюда.
Должны ходить так поезда.

Вот огоньки зажглись в тумане.
В Тамани иль в Тьмутаракани?
Иль звёзды светятся вдали?
Но нет, не звёзды.
Доползли.

2. Мост

Возведён над проливом мост.
В срок уложены рельсы, шпалы.
Проложить путь до дальних звёзд
было проще бы нам, пожалуй.
Сколько лет, а точней, веков
перспектива светила тускло.
Знали, будет нам нелегко —
поменять легче в реках русла.
Крым тянулся к Большой земле.
То, что помнят о нём, он верил.
Ветер дул всё сильней и злей,
удаляя восточный берег.
Катастрофой пугали нас
и безумцами называли,
Но мы знали, что пробил час,
и всё глубже вбивали сваи.

Глядя вдаль с Митридат-горы,
знали – мили преодолимы.
Не чужой для России Крым,
и её нам подходит климат.
Знали мы – под её крылом
и надёжнее, и уютней.
У моста (отслужил паром)
начались трудовые будни.

Вот он, мост – это явь, не сон,
не мираж, что всегда обманчив.
И ночами сверкает он

самых ярких созвездий ярче.
Не снесёт его ураган,
И шторма пусть не тратят силу.
Снова сблизилась берега.
Крымский поезд спешит в Россию.

P. S.

Этот мост, вдвое путь сократив,
вехой стал, и дышать стало легче.
Долго с Родиной ждал я встречи,
я хочу по нему пройти.

1982–2020

На 1000-летие присоединения Мордовии к России

*Посмотрите хоть на этого солдата – он
исполняет своё дело так же спокойно и равнодушно,
как бы всё это происходило где-нибудь в Туле или в
Саранске*
Л.Н.Толстой «Севастопольские рассказы»

Я хочу установить в душе баланс.

Взволновал меня вопрос, в груди кольнуло.
Далеко от Севастополя Саранск,
он намного дальше, чем родная Тула.

Я напрягся от задачи непростой:
Тула близко, а Саранск? Саранск далече.
Для чего в рассказе сблизил их Толстой?
Видно, думал он тогда о нашей встрече.

В Туле тихо, нет оттуда новостей.
Трудовой народ устал от серых буден,
а в Саранск тот понаехало гостей.
Говорят, туда пожаловал сам Путин.

Для чего? Как президента не понять?
Подружить нас крепче хочет, не иначе.
Без Мордовии Россию не поднять,
без тебя не будет в жизни мне удачи.

2012

«России не надо льстить...»

России не надо льстить.
Я лично льстить не умею.
Себя надо нам растить
для разговора с нею.

Нам нужно ещё созреть,
чтоб к ней подобрать эпитет.
Самим высоко взлететь,
чтоб высоту увидеть.

С укладом страны своей
судьбу свою сопоставить.
Чтоб вместе с Отчизной всей
крылья свои расправить.

Расслышать, душой принять
грядущих веков посылы.
И недругам не понять,
где же берём мы силы.

2019

На Красной горке

Николаю Тарасенко

У Красной горки, знают все, – зелёный цвет,
и там навечно замер танк на пьедестале.
Известно только севастопольцам едва ли —
живёт в районе замечательный поэт.
Вполне возможно, что, устав от суеты,
облюбовал он этот тихий уголочек.
А может, знал – здесь вдохновения источник,

весь город можно будет видеть с высоты.

Наверх подняться много требуется сил.
И даже если ветерок подул весенний,
поблажек возрасту не делают ступени.
Как крут подъём,
возьми,
у ног своих спроси.
Вся горка Красная заветный островок.
Добрей здесь люди,
зелень ярче,
воздух чище.
Чего мы мечемся, какое счастье ищем?
И должен быть в своём Отечестве пророк.

Вот дом знакомый. Деревцам его не скрыть.
Его покрасить бы, покрыть бы черепицей...
А может, мне на этой горке поселиться?
И точно так, как Тарасенко, жить, творить...
Поэтов много есть у нас, хоть пруд пруди.
Он из плеяды мастеров и не зазнайка.
Сейчас откроет мне калиточку хозяйка
И скажет тихо: классик дома.
Заходи.

2010–2019

Полёт над Россией

В.Скифу, Ю.Баранову – иркутским поэтам

Прекрасных мест немало в мире,
не облететь без пересадки.
А вы бывали на Таймыре?
Вы приземлялись на Камчатке?
По тропам шли в горах Алтая?
Там, говорят, места красивы.
И каждый видит, пролетая,
как велика у нас Россия.

Я словно пальцем тычу в небо.
Скажите, где же справедливость?!
В Туве я не был, в Омске – не был,
в Иркутске быть не приходилось.
Где Ангары несутся воды,
свою показывая силу,
там есть плотины и заводы.
И это всё – моя Россия!

Я винограда срежу гроздь —
подарок солнечного Крыма.
Зовут друзья приехать в гости —
не туристическая фирма.
Пусть самолёт, взлетев со мною,

качнёт крылами в дымке синей...
Как не гордится мне страну —
необозримою Россией!

2018

Пройдёмся Большою Морскою

*Пройдёмся Большою Морскою,
совсем не такую большою...*

*Созвездья, соцветья, столетья
над нашей Большою Морскою.*

Н.НЯрко.

Николай Николаевич!
Не дано мне предсказывать,
что нас в будущем ждёт.
Я желаю вам здравствовать!
Ставит кто под сомнение
и ваш опыт, и знания?
Стихотворцев не счесть!
Вы поэт по призванию.
Неслучайны у вас
(это просто фантастика!)
борода и очки.
Вы похожи на классика.

Знаю, были в гимназии
вы хорошим учителем.
Я не ваш ученик,
но склоняюсь почтительно.
Не пришлось мне сдавать
русский устно и письменно.
По Большой по Морской
шёл за вами я мысленно,
Небольшая она,
вы однажды заметили.
Ну а как же созвездья
над ней и столетия?
Нет, Большою по праву
она называется.
И на улице этой
вся жизнь вспоминается.

Вы чуть старше меня.
С прошлым связь не разорвана.
Разве вам позабыть
Корабельную сторону?
Разве в прошлом война?
Вам с волнением не справиться.
Знали все пацаны —
«железяки» взрываются.
Вспоминается вам,
как крутыми тропинками
к морю шли босиком,
подкрепляясь маслинками.

Скажут мне: ну и что?
Да у всех были трудности...
Не о трудностях я —
ранней зрелости, мудрости.

Николай Николаевич!
Путь прошли вы значительный.
В том случайности нет,
что вы стали учителем.
Вашу книгу стихов
я дочитывал за полночь.
Сколько в вас доброты,
Николай Николаевич.
Бог вам, видно, помог
в жизни путь выбрать истинный.
Вы хороший поэт,
потому что вы искренний.
В небе звёзды горят,
на земле видим отблески.
Вы не просто поэт,
вы поэт севастопольский!

2021

Агора

*Клянусь богами и героями, я буду единомыслен
относительно благосостояния города и граждан, и*

*не предам Херсонеса.
Из присяги граждан Херсонеса*

Не мы выбираем город,
а он выбирает нас.
Вот главная площадь – агора³.
Часы бьют двенадцать раз.
Слова зазвучали гимна,
и шум приутих шагов
Здесь Лазарев и Нахимов,
Корнилов и Ушаков.

Героям мы не знакомы.
И слушая с нами гимн,
откуда мы прибыли, кто мы? —
узнать бы хотелось им.
Нужна нашим предкам ясность.
Всё хочется уточнить.
Мы слышим: а вы согласны
традиции наши чтить?

Не ради ли благ, карьеры
вы прибыли к нам сюда?
У вас не сдадут ли нервы,
когда вдруг придёт беда?
Иль будете ждать погоду,

---

³ Агора – античная площадь для проведения собраний. Центр городской общественной жизни.

отсидживаясь в тепле?
Клянитесь служить народу
и этой святой земле.

Звучат голоса старейшин,
богами им власть дана.
Максимов здесь, Перелешин —
достойные имена.
Откуда пришло их столько —
Михайлов и Остряков...
Устами их Севастополь
вопросы задать готов.

Опрос, как бы ни был важен,
подразумевает спрос...
Доверен команде нашей
великой страны форпост.
Нельзя допускать ошибок,
оправдывать нужно честь.
Наш город не на отшибе —
сакральное место здесь.

У Графской стоят туристы.
И трудно понять толпе,
что это не просто пристань,
а главный наш КПП.
Здесь место контрольных сборов,
когда наступает час.
Не мы выбираем город,

а он выбирает нас!

2019

Абрикосовое лето

Крым

Ай-я,
Ай-Петри,
Ай-Тодор
и моря Чёрного простор.
И Ай-Даниль,
и Аю-Даг,
и водопад Джур-Джур в горах.

Массандра,
Ялта,
Кара-голь...
Продолжить перечень позволю
Дворец алушкинский,
Судак...
Не остановишься никак

В Крыму так много чудных мест:
перечислять не надоест.
По карте выберем маршрут:
красиво там,
прекрасно тут.
Храм над Форосом,
Симеиз...
Посмотришь вверх,
посмотришь вниз —

Всё очаровывает здесь!
Название каждое,
как песнь!

Вверх взглянешь – ай!
Вниз глянешь – ой!
Где есть ещё
пейзаж такой?!

1999–2022

«Мир в сравнениях постигая...»

Мир в сравнениях постигая,
говорю: живём в раю!
Я по улице шагаю
и её не узнаю.
Не застыло, видно, время
и внесло свой новый штрих,
Посмотрел я на деревья:
кто же так украсил их?!

Кто придумал эту россыпь
цвета солнца и огня?!
Золотые абрикосы
с веток смотрят на меня.
Горсть сорвал я, встав на камень,
а потом поднёс ко рту.
Много их и под ногами,
хоть бы дворник взял метлу.

Ну, а дворник глянул косо
и отвёл усталый взгляд:
– Белены объелись козы,
абрикосы не едят...
Вижу я в избытке фрукты
на базарах и в ларьках.
Пёс, понюхав три минуты,

абрикосами пропах.

Не фантастика ли это?
Не чудит ли райсобес?
Абрикосовое лето —
дар, ниспосланный с небес.
Постарались, видно, боги
и порадовали нас.
За печали и тревоги
сладкий выдали аванс.

Знали, что необходимо
урожайным сделать год.
Очень жаль, не всё съедим мы,
не резиновый живот.
Глупых скептиков прогнозы
улетучились как дым.
Люди, ешьте абрикосы,
раздаёт халяву Крым!

2018

Балаклаве и балаклавцам

«В славную пристань вошли мы...»

Гомер. «Одиссея»

Если есть в руках бокалы,
а в бокалах есть вино,
тост поднять за Балаклаву —
удовольствие одно.

Здесь селились листригоны
и пасли овец в горах,
волосаты и огромны —
в моряков вселяли страх.

Покорила Одиссея
тихой бухты красота;
тонкий лирик Федосеев
посетил сии места.

Здесь поэзия повсюду,
отдыхает здесь душа.
Живописцы на этюды
утром к башенкам спешат.

Снова всматриваюсь в лица
балаклавцев дорогих
Кто они? Они – счастливцы,
есть история у них.

Балаклавцы не якуты,
им нужды в алмазах нет —
драгоценны скалы, бухты,
мыс Айя и Фиолент.

Яхты, ялы взгляд ласкают —
их у пирса целый ряд.
Балаклава – не Ла Скала,
но здесь свой амфитеатр.

Балаклавцы – это смелый
и отчаянный народ:
рыбаки и виноделы,
может быть, наоборот...

Вряд ли стоит удивляться,
что Гомером край воспет.
В балаклавца ткните пальцем —
он окажется поэт.

1999

Ступени

Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических
Из письма А.С.Пушкина

Давно этот берег знаком мне,
и сказано много о нём.
Кто был здесь, конечно, запомнил
и спуск, и тяжёлый подъём.

Смотрю на замшелые камни:
А вдруг приоткроется нам,
где Пушкин мог думать стихами
и где находился тот храм...

Но камни молчат полусонно,
ответы давать не спешат.
Не только тот храм «баснословный» —
загадки таит весь ландшафт.

И кажется мне сновиденьем
часовенка, скальный навес...
Считал ли наш классик ступени?

Навряд ли. Здесь столько чудес!

Как важно, дождавшись момента,
себя так настроить суметь,
что можно на кряж Фиолента
глазами его посмотреть.

Увидеть всё то, что он видел,
не раз повторив следом: – ах!
И вдруг так случится, что выйдет
навстречу мне древний монах.

Он вспомнит, как Пушкину Саше
показывал эти места,
Но где же был храм, не подскажет,
закашляет... и неспроста.

Лишь молвит: непросто с богемой
ходить было мне по горам...
Устал от ступенек ваш гений,
ему и пригрелся храм.

2018

Взятие высоты

Вверх по склонам покатым,
вижу я там и тут,
деревца как солдаты
в наступленье идут.
Им под солнцем колючим
нелегко без воды,
и чем выше и круче,
тем их реже ряды.

Этот склон – поле боя,
в полный рост здесь не встать,
и привычно собою
деревцам рисковать.
В феврале дуют ветры,
на пути снег и лёд,
и последние метры
только сильный пройдёт...

Встретить можно порою
на словах храбреца...
Есть на деле герои,
как вон те деревца.
Пара скрюченных сосен
на вершине стоит,
и не нужен им вовсе

респектабельный вид.

2003

Форос

Куда поехать – не вопрос.
И вот дождался нас Форос.
Хотя давайте уточним —
мы ждали встречи с ним.

Чем привлекателен Форос?
Он крепко к берегу прирос.
Вдали от шумных автотрасс
он удивляет каждый раз.

Здесь спешки нет, нет суеты,
и всё цветут с весны цветы.
Звучит как музыка прибой,
его мы слушаем с тобой.

По парку медленно идём
и ждём открытий – чуда ждём.
Возможно, что среди аллей
нам повстречается олень.

В восторге мы от мушмулы,
от сосен, выгнувших стволы.
А пальм наличие и юкк
всех убеждает – это юг!

Раздумал с неба литься дождь,
смыть не нужно грязь с подошв.
Умчались тучки на восток,
и мы не можем скрыть восторг.

Дивимся солнечной земле,
здесь жить бы в мире и тепле!..
Когда такая благодать,
зачем Форос нам покидать?

2022

Байдары

*...По горной местности забрались мы пешком,
держа за хвост татарских лошадей наших. Это
забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то
таинственным, восточным обрядом...*

А.С.Пушкин

Не мог наш Пушкин чувства сдерживать,
и ни при чём здесь Гончарова.
Большой любитель путешествовать,
он был Тавридой очарован.

Сейчас любой из нас поленится
свернуть на шаг от магистрали,
А Александр шёл вверх по лестнице,
что люди Чёртовой назвали.

Шёл осторожно, помня правила,
в груди стучало сердце звонко.
И помогла, и позабавила
в походе трудном лошадёнка.

За хвост держался он доверчиво,
обряд казался интересным.
И не беда, что не был встречен он
вблизи селения оркестром.

Чуть-чуть уставший и не признанный,
у родника сидел он долго.
И слушал не журчанье – музыку,
и вдаль смотрел, не скрыв восторга.

Ждала его дорога длинная,
и испытания, и лавры.
Не вспомнит он село Орлиное,
но не забудутся Байдары⁴

с горами, лесом и речушками,
что в чашу озера стекали.
Всё это часто снилось Пушкину,
и он вернулся со стихами...

За годы быль сменилась небылью,
но звёздам в небе не померкнуть.
Хоть нас тогда в Байдарах не было,
рассказ мой трудно опровергнуть.

2020

---

⁴ В 1948 году село Байдары переименовали в Орлиное.

«Не сравним город наш...»

Не сравним город наш
ни с каким мегаполисом.
Он уютный, домашний —
совсем не столичный.
Прилетев самолётом,
добравшись к нам поездом,
в этом каждый турист
убеждается лично.

Легче дышится здесь,
чем в Москве или в Питере.
Это место романтикам
кажется раем.
Каждый день мы живём
накануне открытия
и всегда что-то новое
в нём открываем.

Здесь потоки машин
не проносятся с грохотом,
небоскрёбов здесь нет,
и построят нескоро.
И как будто бы нет
ощущения города —
только есть ощущение

моря, простора.

2020

Бухта радости

Мелководная Омега —
это больше, чем залив:
В море плюхнувшись с разбега,
сил почувствуешь прилив.
Где-то волны, здесь – затишье,
гладь прозрачнее слюды...
Даже за уши детишек
не оттащишь от воды.
Загорать здесь можно даром,
вдаль глядеть не впопыхах,
далеко от нас Канары,
а Омега – в трёх шагах.
Для приезжей девы юной,
покупающей банан,
эта тихая лагуна
всё равно что океан.

2002

Из летних ощущений

Я сегодня плавал в океане
(океан в районе Маяка):
в нём вода, как водочка в стакане,
и чиста была, и глубока.
Плавал я и в маске, и без маски,
и доволен жизнью был вполне.
И как драйвер опытный, заправский,
амфоры искал на самом дне.
Утомился. Я ныряю слабо.
К берегу приплыв, совсем ослаб.
Выползая, был похож на краба,
и ещё потребовал я трап.

2015

Танцы на Приморском

Жоре

Пусть говорят: не те уже бульвары,
и танцплощадок тех давно уж нет...
А на Приморском снова кружат пары
и вальс звучит из дальних, давних лет.

Но где ещё такая атмосфера?!
Услышишь где и танго, и фокстрот?..
И приглашают дамы кавалеров —
мужчины ведь стеснительный народ.

И старичкам по нраву эти танцы.
Из дома кто их выпустил одних?
Но как резвятся! Что за реверансы?!
И я невольно радуюсь за них.

Я бескозырки вижу и тельняшки,
в шкафах нашёлся, видно, реквизит...
И друг мой здесь в наглаженной рубашке,
и взгляд его по барышне скользит.

И вот уже вальсирует он с дамой
и что-то говорит. На что расчёт?
Прикрыл бы лучше голову панамой,

хоть день к концу, но солнышко печёт.

Пожалуй, я мешать не буду Жоре.
Рад за него – он бодр, молодцеват...
Когда жена уедет в санаторий,
я на бульвар приду потанцевать.

2019

«Возле школы пихты...»

Возле школы пихты
выше всё растут.
Жаль, что Карл Либкнехт
их не видел тут,
не гулял под ними
с Розой Люксембург.
Почему же имя
вспомнилось мне вдруг?!

Может, дело в рифме,
Что пришла на ум?
Так рождаются мифы
часто – наобум.
Я и без фантазий
обобщать горазд,
Если нету связи —
должен быть контраст.

Либкнехта мы помним,
только что с того?
Не меняет в корне
это ничего.
Было бы логично
прекратить пиар —
пихтам безразличен

этот самый Карл.

Дорасти до неба
могут без труда,
Всё же жаль, что не был
он здесь никогда.
Мог воскликнуть Либкнехт,
оказавшись тут:
– Ах, какие пихты!
Здорово растут!

2018

Гватемама

Ритте Козуновой – автору книги «Гватемама»

I

Потомки Колумба
впадают в истерику,
их статус понизился снова.

Пусть знает весь мир,
кто открыл нам Америку:
открыла её – Козунова.

Да, да... Наша Ритта,
конечно, та самая...
О ней говорят, пишут в прессе.

И землю она
назвала ГватеМамою.
Других, видно, не было версий.

Возможно, название
было опискою,
но разве решила всё буква?

Чужая культура
вдруг стала ей близкою,
крымчанку здесь ждали как будто.

Ей все улыбались,
встречали с подарками,
в домах угощали маисом.

Запомнились люди,
одежды их яркие.
Сюда бы Гогена, Матисса...

Страна Гватемала,
она рядом с Андами,
Там к небу ведут все тропинки...

Не встретила
наша землячка с Атлантами,
Но помнят их майя и инки.

Они показали,
(поверим ей на слово),
Свои пирамиды и храмы.

Водили в пещеры,
(их множество карстовых),
Понравились Ритге и ламы.

Смотрю я на снимки
с чудесными видами,
Озёра-глаза, горы в дымке.

И Ритте в душе
я невольно завидую,
Себя не увидев на снимке.

II

Страна Гватемама —
она у экватора,
Её можно видеть с орбиты.

Но мне не найти её
без навигатора
И карты есть только у Ритты.

У нас получилось
знакомство заочное,
Но в пользе его я уверен.

И снятся мне ночью
базары цветочные,
и слышатся звуки свирели.

Возможно, что там
на заре человечества,
пункт связи был с космосом создан.

И люди с тех пор,
размышляя о вечности,
глядят, замирая, на звёзды.

Рисунки на скалах...
Туманные символы.
Смешались народы, эпохи...

Страна эта словно
легенда красивая,
Её не оставили боги.

В ней есть своя карма,
своя философия,
уклад свой... Но важно не это:

Там созданы все
для поэтов условия,
так, где ж они, эти поэты!?

Возможно, собратья мои
просто ленятся,
иль смелости нет в них ни грамма?

А мне бы хотелось

подняться по лестнице
к вершине индейского храма.

Поднялся легко бы
без сердцебиения,
и новый отсчёт в жизни начал.

На многое мог
поменять точку зрения,
дальнейший свой путь обозначил.

Богам помолившись,
пока неизвестным мне,
поверив в пришельцев, атлантов,

вдруг понял, что жизнь
может быть интереснее,
Согласно полученных грантов.

Есть страны другие,
Эдему подобные,
а эта – как чистый источник.

И Ритта покажет мне
карту подробную,
глаза у ней добрые очень.

В ответ подарю ей
букетик с лавандою,

с ромашкою – для колорита.

И на карнавале
не румба с ламбадою
для нас прозвучит – Рио-рита.

2022

Песня о Симферополе

*Поэтический фестиваль,
библиотека имени Ивана Франко*

Мой Симферополь – ворота Крыма,
поётся в песне который год,
а люди едут всё время мимо.
Им задержаться бы у ворот...

А между прочим, а между прочим,
наш Симферополь красивый очень.
По паркам, скверам лишь раз пройдёшь —
и убедишься, как он хорош.

Мой Симферополь – ворота Крыма,
все это знают наверняка.
И здесь для жизни прекрасный климат,
зачем же ехать на ЮБК?!

И между прочим, и между прочим,
наш Симферополь не хуже Сочи;
вокзал с часами – ориентир,
и город красит река Салгир.

Мой Симферополь – ворота Крыма
и собиратель красот и благ.

Чтоб мир увидеть, не нужно крыльев:
подняться нужно на Чатыр-Даг.

Ещё, возможно, нам, между прочим,
Неаполь Скифский узреть воочью.
Наш город помнит про связь времён,
но он не скифский – российский он.

2017

Дорога к храму

Был Храм возведён на вершине скалы,
заметен он с моря и виден с яйлы.
К нему с автострады найдём поворот,
и можно спуститься с Байдарских ворот.
И люди спускаются, зная маршрут,
подняться труднее – подъём очень крут.
Но мною освоен давно серпантин,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.